

Жил некогда в Муне-дю-Ур ткач — бездельник, каких мало. Никто никогда не слышал, чтобы его станок стучал. И все-таки этот ткач не имел себе равных и успевал наткать к сроку столько тонкого и красивого полотна, сколько ему заказывали.

Никогда он не перекапывал своего сада. Никогда не обрабатывал земли. Никогда не ухаживал за виноградником. И все-таки каждый год урожай у него бывал в тринадцать раз больше, чем у его соседей.

Жена ткача диву давалась, как это у него получается.

Днем и ночью она выпрашивала его, следила за ним. Но и через семь лет после свадьбы она знала не больше, чем в первый день.

Однажды утром, в день святого Мартина, ткач, проснувшись, сказал жене:

— Жена, мне нужно сходить в Лектур на ярмарку. Постереги дом, пока я не вернусь.

— Будь спокоен, муженек, уж я постерегу на совесть. Ткач ушел. А жена потихоньку отправилась за ним следом, прячась за деревья и изгороди. Когда ткач дошел до рожицы, он вынул что-то из кармана, положил под куст можжевельника, а сам пошел дальше. Не прошло и пяти минут, как жена нашла спрятанную вещь — это был орех величиной с индюшачье яйцо, и в нем кто-то жужжал:

— Ж-ж-ж, открой орех! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!

Жена схватила находку и бегом вернулась домой. Все время она слышала:

— Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!

Наконец жена открыла орех. И тотчас же из него вылетели тринадцать мух и закружились по комнате:

— Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, давай работу!

Тогда жена, перепугавшись, приказала:

— Мухи, вернитесь в орех.

Тринадцать мух сразу же вернулись в орех. Но они продолжали жужжать:

— Ж-ж-ж, открой орех! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!

Потеряв терпение, жена отнесла орех под тот куст можжевельника, куда спрятал его ткач. Вечером, когда вернулся муж, жена за ужином сказала ему.

— Муженек, теперь-то я знаю работниц, которые все за тебя делают: это тринадцать мух, и сидят они у тебя в орехе величиной с индюшачье яйцо.

— Жена, ты отгадала. Ну, раз ты знаешь моих работниц, приказывай им все что вздумается. Они будут тебя слушаться, как слушаются меня.

С этого дня жене ткача оставалось только сидеть сложа руки, открывать орех да приказывать. Какова бы ни была работа, тринадцать мух исполняли ее в одну минуту.

Потом они возвращались в орех, который хозяйка прятала у себя под подушкой, и жужжали:

— Ж-ж-ж, открой орех! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!

От постоянного этого жужжания жена ткача часто выходила из себя. Со злости она давала тринадцати мухам самые трудные поручения. Но какова бы ни была работа, они делали ее в одну минуту.

Потом они сразу возвращались в орех, который хозяйка прятала у себя под подушкой, и начинали жужжать.

— Ж-ж-ж, открой орех! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!

Однажды жена ткача не выдержала. Она открыла орех и крикнула:

— Мухи, вот вам шесть сит, шесть решет и дырявая бочка. Летите к реке Жер и принесите сюда всю воду.

В одну минуту река Жер пересохла до дна, а весь Му-не-дю-Ур покрылся водой, и тотчас же тринадцать мух вернулись в орех, который их хозяйка прятала у себя под подушкой, и зажужжали:

— Ж-ж-ж, открой орех! Ж-ж-ж, давай работу! Ж-ж-ж, открой орех!

— Муженек,— закричала жена, позеленев от злости, — эти мухи вгонят меня в гроб! Убери ты их!

— Будь по-твоему, жена. Мухи, летите прочь!

— Ж-ж-ж, заплати за работу! Ж-ж-ж, мы улетим! Ж-ж-ж, заплати за работу! Ж-ж-ж, мы улетим!

— Мухи, вон летят тринадцать воронов, тринадцать воронов летят над лесом Рамье. Возьмите их себе в награду за труды.

Тринадцать мух улетели, прихватив с собой тринадцать воронов, и ткач с женой больше никогда, никогда их не видали.